

Анна Гарт

Кто такой Бинотик?

Анна Гарт

Кто такой Бинотик?

«Автор»

2019

Гарт А.

Кто такой Бинотик? / А. Гарт — «Автор», 2019

Четыре части книги про необычного зверька. Кто такой Бинотик и откуда он - не знает даже он сам. Ему предстоит пройти много опасных и веселых приключений, чтобы найти свой дом и родных. То что он узнает о себе, удивит многих. Но не будем раскрывать все секреты сразу...

© Гарт А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая. Где живет Бинотик?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна Гарт

Кто такой Бинотик?

Часть первая. Где живет Бинотик?

Весна. Всё кругом расцветало, пели птички и светило солнышко. В глубокой норке под большим деревом зашевелился маленький зверек, пошевелив лапками, он начал пятиться назад и через какое-то время очутился на воздухе. Глазки зажмурились от яркого света и множества красок.

Но не успел он осмотреться, как большой серый волк схватил его и побежал, словно ветер, в темный лес. Малыш не понимал, что случилось и не чувствовал опасности, но в пасти было мокро, клыки волка поранили шкурку, а ветер сильно дул в уши. Тогда от боли и страха его шерсть ошетичилась, волк взвыл и разжал окровавленную пасть.

– Ты за это заплатишься, Бинотик! – прорычал волк и скрылся в чаще леса. С деревьев взлетела стая сорок, разнося по лесу новости о маленьком зверьке, победившем огромного волка.

А что же наш герой? После падения он откатился в кусты и через ложбинку докатился до дупла у корней в старом дереве. Это было как раз кстати, ведь малыш был ужасно напуган и не понимал, кто он, где и что с ним случилось. Ему хотелось спрятаться. Забравшись в дупло, он закрыл лапками глазки и заплакал.

Наступила ночь, но ночные звуки леса ещё больше пугали его – вот шелестят листьями деревья, сучья бьются о ствол дерева, где-то кричит сова. В любой момент его опять кто-нибудь может схватить.

«Ужас, как страшно», – думал малыш, дрожа как, осинный лист.

– Не бойся, ты не один, – послышался откуда-то голос. – Я всегда с тобой.

– Кто это? Где ты? – спросил зверек, удивленно озираясь по сторонам.

– Ты меня не увидишь, но я есть, – сказал голос шёпотом и продолжил. – Мне вообще нельзя с тобой говорить, но я не могу смотреть, как ты ну просто умираешь тут от страха. Я твой хранитель, помогаю тебе, поэтому ты один никогда не будешь. Скажу один раз, запомни-най, больше ты меня не услышишь. Если ты хочешь, что-то сделать и сомневаешься – загляни внутрь себя, боишься – значит не делай. А если защемит в груди от радости, то делай. Это я такие сигналы подаю, ведь я-то уж знаю, чем дело кончится.

– А почему ты так не скажешь, если ты всё знаешь?

– Не положено, мне и за этот разговор влететь может. Просто ты особенный, и место тут особенное, не твоё это место, не здесь ты должен быть и не так... Ну, заканчиваем разговор. И помни – я всегда рядом и в обиду тебя не дам. А теперь спи спокойно, утро вечера мудренее.

– Постой, подожди, объясни! – но больше никто не ответил ему.

Не много понял малыш из разговора. Но после этих утешительных слов или просто от того, что кто-то доброжелательно с ним поговорил, он успокоился и уснул. И даже звуки леса не мешали ему больше...

Утром вышло солнышко, пробуждая лесных жителей. Кузнечики, умывшись росой, поскакали стрекотать свои мелодии. Сороки собрались обсудить последние новости. И только сова, ухавшая всю ночь, забралась в свое дупло, чтобы поспать.

Проснулся и наш малыш. Решив немного осмотреть этот новый мир вокруг, он выбрался из норки. Всё ему казалось таким большим и чудным – рябина, раскачиваясь на ветру, махала ему своими ветками, как бы приветствуя его, какие-то камушки смешно прыгали к пруду...

Он даже и не знал, кто такие эти камушки, потому что, когда только появляешься на свет, ты совсем ничегошеньки ещё не знаешь.

Он спустился к пруду, множество водомерок скользило по воде, выписывая необыкновенные танцевальные фигуры.

«Ух ты, как здорово! Я тоже так хочу!» – подумал зверек и хотел ступить на воду, но нога провалилась, упершись в дно.

– Научите меня пожалуйста! – попросил он насекомых, но все уже разбежались от такого шума.

Тут он заметил, как к нему быстро приближается зверек с очень большими ушами, болтавшимися от каждого прыжка.

– Привет, Бинотик! – сказал зверек, запыхавшись. – А я тебя ищу. Сороки по лесному радио уже давно трещат о тебе, вот я прискакал посмотреть, насилу нашел. Заяц я, зовут меня Ла-зайка.

Зайчик выпалил все на одном дыхании, а Бинотик так ничего и не понял, спросил только тихонько:

– А почему ты меня Бинотиком зовешь?

Заяц растянулся в улыбке:

– У тебя есть другое имя? Нет, значит, будешь Бинотик. Это Серый волк всем прозвища даёт. Честно сказать, я думал, ты на бегемотика похож. Ну, давай рассказывай, как ты волка одолел? Приемчик покажешь? Ой, а что это у тебя, поранился? – зайчик скрылся в кустах и вернулся с подорожником, который аккуратно прикрепил на ранку и сказал с улыбкой. – Наверное, Серый волк целую охапку подорожников разложил в своей пасти. Сороки говорили, кровь у него изо рта текла сильно.

– А кто такие бегемотики? – спросил зверек.

Бинотики, Бинотики,

Они как бегемотики,

Кунаются в плашке,

Играют в пятнашки

И чешут друг другу

животики,

– протараторил Ла-зайка и залиvisto рассмеялся.

– Что-то я ничего не понял, – насупился Бинотик.

– А-а-а, это стихотворение называется. Мама меня научила. Рифмуешь слова, и получается стихотворение. Вот смотри: утка – шутка, коржик – моржик. Ты сам-то откуда? Где все твои?

– Не знаю.

– Что, совсем-совсем ничего не знаешь?

– Не знаю.

– Хм, пойдём ко мне, у мамы спросим. Может, она знает, кто ты и где твоя семья. Не будешь же ты один тут бродить, волк может вернуться.

Мальш вспомнил слова хранителя, посмотрел на этого ушастого болтливового зайчонка и страха не почувствовал.

– Пойдем, – сказал Бинотик. Он в самом деле совершенно не знал, что ему делать дальше.

И они пошли. Бинотик не успевал за зайчиком, хотя он пытался прыгать на четырех лапках и бежать на двух, но лапки были слишком короткие и тогда Ла-зайка пошел рядом, чтобы его спутник не отстал от него.

– Ты, наверное, голодный? А что ты ешь? Траву, ягоды или, может быть, мясо? – спросил зайка, сделав больше глаза при слове «мясо».

– Не знаю, – сказал мальш, и в животе у него заурчало.

– Да уж... Ничего он не знает, как будто вчера родился! Значит, будем пробовать! – весело пропел заяц и сорвал пучок травы. – Вот, попробуй! Ну как, вкусно?

– Не очень.

– Так, тогда ягоды, – и протянул веточку с земляникой.

– Не очень.

– Тогда... – зайчик стал приносить разные травы, грибы, ягоды, корешки, даже нашел дикие яблоки, но Бинотику ничего не нравилось.

«Неужели он ест мясо? – переживал Ла-зайка. – Ляжешь с ним рядом спать, проснешься – а хвоста нет».

И тут его осенило, что ещё есть насекомые. Едят же их птицы, может, этот зверек тоже птица. Упал из гнезда и ничего о себе не помнит. Он усадил Бинотика под елью, а сам побежал ловить насекомых.

– Вот, – протянул он лапы, в которых трепыхался кузнечик, готовый в любой момент покинуть свою пушистую темницу, – кузнечик, совсем как огуречик! Зелёный и вкусный.

Бинотик посмотрел на бедного трепыхающегося кузнечика и сказал, что есть такое, что шевелиться, не будет. Это немного успокоило зайчика: если он кузнечика не ест, значит, его уж точно не захочет. Нужно только всё время шевелиться.

А малыш протянул лапку к земле и сам не заметил, как начал есть еловые шишки, одну за другой. Уж очень они показались ему вкусными.

– Эй, да ты не пропадешь! – воскликнул Ла-зайка. – Для тебя еды в лесу и зимой и летом вдоволь.

Теперь идти стало веселее. Заяц объяснял разные вещи, что и как называется: почему деревья такие высокие, а трава низкая, кто квакает в пруду, почему небо голубое... И хотя

зайчик сам был ещё не совсем взрослый и многого не знал, но мог объяснить явления своими словами, как это понимал он.

– Вот это гриб, – объяснял зайка, – дом их под землей, но некоторые выходят погулять. Тогда их можно сорвать и съесть или засушить на зиму. Только не все грибы можно есть, чем ярче гриб, тем он опаснее.

– Почему опаснее? Он может напасть?

– Нет. Опаснее, потому что ядовитый! Можно умереть, если его съешь. В лесу все знают, какие грибы есть нельзя. Этому учат, как только ходить научился. А шишек ядовитых не бывает, поэтому лопай любые на здоровье!

– Вот увидишь, – продолжал он, – когда станет темно, выйдет луна. Она пока круглая как кочан большущей капусты. А потом днем, пока мы луну не видим, её будет есть большущий заяц. Ты на следующую ночь заметишь, где он её откусил, потом она станет совсем тонюсенькой. А солнце, а солнце никто не ест, потому что оно горячее. Вот мама однажды морковки нажарила, я схватил и сразу в рот. Так язык обжег, что потом два дня кушать совсем не мог. Больно было. А солнце в триллион раз горячее. Моя соседка белочка засиделась один раз на ветке, солнце ей напекло. Если бы я её не подхватил, то лежать бы ей долго в лесной больнице. Это вам не шутки – упасть с такой высоты.

– А ко мне ночью хранитель приходил, сказал будет меня оберегать.

– Хмм... Рассказывала мне бабушка о хранителях, но никто их не видел и не разговаривал с ними. А я пока не увижу – не поверю. Вот и про тебя не верил, поэтому и прибежал посмотреть. Я и про то, что написано в книжках не верю, если сам этого не видел.

– А что такое книжки?

– Это листы бумаги, в которых написано, кто что видел.

– Значит, если это уже кто-то видел, ты всё равно в это не веришь?

– Нет.

– А я верю в то, что ты мне рассказываешь.

– И правильно делаешь. Я рассказываю только то, что видел сам.

Шли они через лес и холмы, перешли по мостику через ручей, и вот, наконец, показался домик Ла-зайки. Домик был украшен красивыми резными наличниками и дверкой полукругом, покрашенными в цвет осенней листвы. На самом деле это был не совсем домик, а домик-нора: сразу за входной дверью начиналась лестница, ведущая вниз, в круглую комнату – столовую, гостиную, прихожую одновременно, а по её стенам располагалось ещё шесть туннелей вниз – в спальню и кладовую.

– Мама, я дома. Смотри, кого я привел: он не знает, кто он и откуда, надо ему помочь. Ты же говорила, что надо друг другу помогать, – затараторил зайка, влетая в домик.

– Как это не знает, кто он? – сказала мама, выходя на встречу. – Сейчас посмотрим. Уши у него, как у нашей соседки белочки, а хвост как у енотика. Не зря тебя Серый волк Бинотиком прозвал. Хотя... Большие глаза и разноцветная шерстка... Даже не знаю... Он, наверное, не из нашего леса. В мире много зверей, нужно просто понять, откуда он. Завтра с утра сходите к старому ворону, может он что-то знает.

Бинотики, Бинотики,

Они как бегемотики,

купаются в плашке,

Играют в пятнашки

И чешут друг другу

животики,

– пропел Ла-зайка и засмеялся.

– На бегемотика он точно непохож. Идите пока на улицу, а я приготовлю ужин. Ты любишь тушеную капусту? – спросила мама-зайка, обращаясь к зверку.

– Он любит шишки, – выпалил Ла-зайка, – потуши ему шишки.

– Шишки?! – удивилась зайчиха. – Тогда вам нужно принести мне их.

И друзья отправились собирать шишки. Ходить им долго не пришлось – большая ель стояла рядом с домиком, и шишек на земле валялось очень много.

– Твоя мама говорила про капусту. Это та капуста, которая растет на небе? Вы едите капусту с неба? – спросил Бинотик Ла-зайку, когда они отнесли шишки на кухню.

– Нет, мы едим маленькую капусту, она растет в огороде. Пойдем, покажу, – он махнул лапой, и они пошли к огороду, находящемуся за домом.

Капусты там было много, зайка выбрал самую большую и сказал:

– Представь, что это луна на небе, а я большой заяц. Я прихожу и отгрызаю от неё немного, – и он начал грызть кочан капусты.

Кочан капусты я грызу,

Так за здоровьем я слежу,

– прошамкал Ла-зайка. – Что-то я уже не могу есть. Теперь понятно, почему луна до конца не исчезает, большой заяц просто не может её всю съесть. А пока он отдыхает, она опять отрастает.

– У вас так много всего растет, вы всё сами посадили? – спросил Бинотик.

– Да, мы сажаем каждую весну, а осенью собираем урожай. Мама делает на зиму заготовки, а папа... Папа как-то ушел за дикими яблоками и не вернулся... – опустив уши, сказал зайка. – Мы не знаем, где он и вернется ли домой.

– Наверное, он потерялся, как я.

– Хорошо бы, может, ему кто-нибудь поможет найти дорогу домой, но волки и лисы – наши враги. Помнишь Серого волка? Ведь он хотел тебя съесть, тащил в логово. А ты ему задал жару! Сороки говорили, у него из пасти так и лилась кровь. Может, он теперь не будет никого ловить. Ты так и не рассказал, как тебе это удалось?

– Честно сказать, не знаю. Как-то само собой получилось, только помню, было очень страшно, – он действительно не понимал, что тогда произошло и как.

– Ужин готов, – позвала мама-зайка и ребята, захватив недоеденный кочан капусты, побежали в дом ужинать и готовиться ко сну.

Сегодня наш малыш спал в безопасности. В небольшой овальной комнате, принадлежавшей когда-то девочке. На стенах и потолке были нарисованы цветы, а на стеллажах лежали самодельные куклы и разноцветные камушки. Было очень уютно, по-домашнему. Он укрылся одеялком, сшитым из разноцветных лоскутков, и быстро заснул.

Утром ребята шли к старому дубу, где жил ворон, неся в рюкзаках пирожки с капустой и шишками. Тепло грело солнышко, медленно плыли облака и пели птички. Тропинка тянулась через лес, петляя вокруг деревьев и кустов. Зайка весело напевал:

Если по лесу идти спозаранку,

Можно увидеть, как солнце встает,

И как лягушки-квакушки и птички,

Мух и комариков утром жуют.

– Здорово у тебя получается, – сказал Бинотик. – Вот бы и мне так научиться!

– Да это не сложно! Помнишь, я тебе про рифму рассказывал? Надо сначала попробовать два слова подобрать, а потом к этим словам другие подбираешь. Попробуй, я тебе помогу.

– Капуста хрустит.

– Ха-ха-ха! Капуста, конечно, хрустит, но это не рифма. Рифма вот: капуста – пусто.

– Но это же не стихотворение.

– Теперь нужно еще слов добавить:

Тут была капуста,

а теперь тут пусто.

Бинотик задумался. Некоторое время он шел, молча смотря под ноги, а потом сказал:

Ла-зайка –

прыгает как зайка.

И друзья вместе рассмеялись.

Краем глаза ушастый стал замечать, что кто-то прыгает по деревьям за ними – сначала один, потом два, потом около десяти бельчат.

– И что вы за нами идете? – спросил он.

– С тобой Бинотик, он такой интересный, – сказали они, скопившись на большой широкой ветке ели.

– Нечего за нами ходить, идите домой!

– Где хотим, там и ходим.

– Ах, какие они непослушные! Вот сейчас заберусь на ветку и дам вам жару, – погрозил кулачком зайчик.

Заливистый смех донесся с ветки:

– Слишком коротки у тебя лапы.

И тут, стоявший за спиной зайки, Бинотик выпрыгнул и стремглав залез по дереву на ветку, где сидели бельчата. От неожиданности они посыпались вниз и, приземлившись, разбежались по сторонам.

– Ничего себе, лихо ты их! Не знал, что ты умеешь лазить по деревьям, – сказал удивленный Ла-зайка.

– Я и сам не знал, просто они дразнили тебя, ну и решил... Только как теперь слезть?

– Белки слезают вниз головой, а медведи задом.

– Что-то мне страшно. Не думаю, что у меня получится... Я сразу вспомнил про белочку, которая упала с ветки. Мне не хочется лежать в лесной больнице.

– Я её спас и тебя спасу. Давай я принесу еловых веток и шишек, а ты спрыгнешь, будет мягко.

– Хорошо.

И зайка принялся собирать и складывать под веткой всё, что могло смягчить падение: листву, шишки, ветки, даже принес откуда-то целое птичье гнездо, давно упавшее с дерева.

Когда всё было готово, он скомандовал:

– Прыгай!

Но зверек схватился лапками за ветку и закрыл глаза:

– Я боюсь.

– Не бойся, ты же не на голую землю упадешь.

– Я боюсь.

– Ну что ты будешь с ним делать?!

На дерево залез стрелой,

А слезть боится наш герой.

– Слезай!

– Не могу.

– Эй, воробей! – сказал зайка мимо пролетавшему воробью. – Можешь помочь? А я тебе за это пирожок с капустой дам.

– А чем помочь? – спросил воробей, подлетая.

– Вон, видишь, на ветке зверек сидит. Слезть боится, а я ему кучу листьев натаскал внизу. Ты бы подлетел да подтолкнул его, чтобы он в эту кучу упал. Ну как?

– Можно, только я один не смогу его подтолкнуть, позову кого-нибудь на подмогу.

– Но пирожок я дам только один, – прокричал зайка улетающему за подмогой воробью.

Тем временем Бинотик немного успокоился и сам стал думать, как бы ему слезть или набраться храбрости и прыгнуть вниз. Услышав за спиной шум, он оглянулся и увидел лете-

шую прямо на него стаю воробьёв. Не зная, что же они задумали, со страху он сам быстро спустился с дерева.

– Задом, по-медвежьи, – сказал, смеясь, зайка и подкинул пирожок вверх. Стая подхватила его на лету и унесла прочь.

– Ну вот, теперь ты и залезать, и слезать умеешь. Пойдем, нам надо до темноты успеть.

– Пойдем.

И ребята пошли дальше, углубляясь в лес. Шли они, шли, пока из-за деревьев не стала поблескивать гладь воды.

– Почти пришли, – сказал зайчик, – давай перекусим, прежде чем переплавляться на остров. И они, присев на поваленное дерево, стали есть пирожки – кто с капустой, а кто с шишками.

– Хочешь, я расскажу тебе легенду про Черного ворона? Мне её мама рассказывала, – спросил зайка.

– Давай, – закивал головой Бинотик.

– Давным-давно, ещё до большого пожара, вороны были хранителями леса. Они носили серебристые перья, а глаза их были голубые как небо, были они самыми мудрыми и добрыми в лесу. Однажды с юга пришел большой пожар, весь лес сгорел, многие погибли в огне, но некоторых вороны успели спасти, они укрыли их на острове, посреди озера, окруженного пламенем. Много дней бушевал пожар, когда же он, наконец стих, вороны стали летать на пепелище, ища тех, кто мог укрыться и спастись, каждый день они возвращались ни с чем, а их перья и глаза от копоти становились черными. Всем уцелевшим зверям пришлось зимовать на острове, потому что только там были еда и укрытие. Зайцы, белки, лисы, медведи – все жили рядом и помогали друг другу кто чем мог. А весной лес начал оживать и, хотя все деревья сгорели, травы и цветы прорастали сквозь пепел. Звери вернулись в лес, а вороны с тех пор стали чернее ночи.

– Ничего себе, неужели огонь может уничтожить целый лес?

Всё съедают на своем пути

Горящего пламени языки.

– пропел Ла-зайка. – только вода и камень могут его остановить. Ладно, пойдём к лодке.

Друзья быстро переплыли реку и пошли в глубь острова по проторенной широкой тропе. На старом, расколоте надвое, дубе сидел большой черный ворон. Он ничуть не удивился их приходу и, поздоровавшись, сказал, что знает, почему они здесь.

– А я и не удивлен, – сказал Ла-зайка, – вы же всё на свете знаете.

– Всего знать никто не может, – ответил Ворон. – Я знаю только то, что мне нужно знать. Знаю и про Бинотика, и про беду его. Знаю, что он хочет попасть домой. Вот только кто он такой и откуда я, к сожалению, не знаю. Какое твое первое воспоминание?

Зверек рассказал ему про пещеру, про свет и про Серого волка.

– Хорошо, – сказал задумчиво Ворон, – вам нужно найти ту пещеру, а раз вы не знаете, где она, вам нужно спросить у Серого волка, где именно он схватил его.

– Что? – подпрыгнул зайка. – Как это мы должны просить у Серого волка? Он и спросить не даст – «ам», и всё, нет нас больше. Да мы и подойти к нему не сможем. Всё пропало... Видно, тебе никогда домой не попасть.

– Не тараторь, – крикнул Ворон. – Всегда есть решение, не спешите, подумайте, как спросить волка, не спрашивая его. А теперь идите – больше ничем я помочь вам не могу, – и, взмахнув крыльями, он скрылся за деревьями.

А ребята, понутив головы, пошли обратно к лодке. Ла-зайка прыгал и тихонько возмущался, иногда выкрикивая гневные словечки: «Я думал, он всё знает!», «Это же очень опасно!».

– А может он знает то, что мы не знаем, – проговорил его спутник. – По твоим рассказам он очень мудрый и всем помогает, значит, и нам он не хотел навредить. Он сказал: «Как спросить волка, не спрашивая его?»

– Как спросить, как спросить... Поймать его, связать и спросить. Ты же в прошлый раз победил его.

– Но я не знаю, как я это сделал. Вдруг не получится.

– Ладно, я знаю, кто нам может помочь поймать Серого волка.

– Кто?

– Мой друг Ёжик, он очень умный. Он как-то мне жизнь спас.

– Как спас? – спросил Бинотик заинтересованно.

– Это случилось зимой. На нашей поляне живет много зверят, но самыми крутыми были Енотик и Барсучок, все хотели дружить с ними. И мы с соседкой белочкой, конечно, тоже. С ними было весело, их все побаивались, и они могли делать шалости, которые нам не разрешали делать родители. Но было условие, чтобы начать с ними дружить, нужно было пройти испытание: сходить к людям в огород и принести какой-нибудь овощ, это и было доказательством того, что испытание пройдено. Мы решили с белочкой сходить на рассвете, а Ёжик как-то про это узнал. Не представляю как, мы никому не говорили. Встретил нас с утра, позвал зайти к себе домой и запер. Он сказал, что это очень опасно, и многие не вернулись после того, как ходили к людям. Он сказал, что настоящие друзья – это не те, кто подвергает другого опасности. И зачем искать дружбы с Енотиком и Барсучком, чтобы стать крутым, ведь ты сам по себе уже крутой, особенный, второго такого не найти на целом свете. Так мы и просидели у него до вечера. А на следующий день узнали, что несколько зверят решили пройти испытание и не вернулись. На их месте могли быть и мы, никто не знает, какой ужас там бы нас ожидал.

Пока зверек рассказывал эту историю, они, сами того не замечая, добрались до домика Ёжика. Уже почти наступила ночь, поэтому Ёжик был дома и пил чай с малиной перед сном.

– Ёжик, нам нужна твоя помощь, – сказал зайка, влетая в домик. – Нужно кое-что узнать у Серого волка, не спрашивая его. Но как нам узнать? Я тут подумал, надо его схватить, связать и всё узнать.

– Тихо, тихо, садитесь-ка чай пить и расскажите всё по порядку. Хорошо хоть вы ко мне зашли, а не сразу побежали в логово Серово волка, – сказал Ёжик, смеясь.

Друзья рассказали всё с самого начала: и про Бинотика, и про поход к Черному ворону, и про поимку волка.

Ёжик всё внимательно слушал и сказал:

– Вы знаете, что волки жили здесь не всегда. Стая во главе с большим и свирепым Серым волком пришла к нам с севера несколько лет назад. Живут они в самой чаще, окруженной болотами, и выходят оттуда только на охоту. Они хорошие и сильные охотники, закаленные северными ветрами. Не думаю, что мы сможем даже подойти к волкам. Но как сказал мудрый ворон: «Подумайте, как спросить волка, не спрашивая его». Об этом мне и нужно подумать. А вы идите домой и ложитесь спать, приходите завтра, как солнце взойдет.

– Как спать? – сказал удивленно Ла-зайка. – А кто волка ловить будет?

– Вижу, смелости тебе не занимать. Никуда от тебя Серый не денется, гроза волков, – сказал, улыбаясь, Ёжик. – Идите спать, и маме про охоту на волков не рассказывай, не нужно её волновать.

И все легли спать. Только лягушки квакали где-то недалеко, да филин всматривался в ночь, ища добычу.

Почти с первыми лучами солнца, конечно, позавтракав, потому что мама-зайка без завтрака никуда бы их не отпустила, наши зверята стучали в дверь домика своего умного соседа.

– Заходите, садитесь, – сказал Ёжик. – Всю ночь я думал. К волку мы пойти не можем и вряд ли нам удастся схватить его, а если даже удастся, он ничего нам не скажет. Тут нужно брать хитростью, а кто у нас самый хитрый в лесу? Правильно, лиса. Мы её и попросим спросить у волка.

Спроси, что на обед у лисы?

Окажется только, что обед это ты,

– сказал Ла-зайка угрюмо. – Ну лиса ничем не лучше волка, и она опасна для нас.

– Для меня она не опасна. Да и я знаю, чем её можно подкупить, – сказал Ёжик. – Год назад пыталась она из курятника курицу утащить, а петух ей глаз выклевал. Если мы принесем ей петуха, она может нам помочь. Зла она на него очень, а к курятнику теперь подходить боится.

– А как же мы петуха схватим, там же люди?

– Ничего, мы что-нибудь придумаем. Я сегодня схожу к лисе и поговорю с ней. А вы меня дома ждите.

И ребята пошли домой. Бинотик немного переживал:

– А кто такая лиса, она Ёжику не навредит?

Лиса хитра и остры её зубы,

Но Ёжик колючий совсем ей не нужен.

Он может часами ходить вдоль норы,

Но не покажет она головы.

Защита надежная эти колючки –

Попробовав раз их, заплачешь не раз ты.

– Хорошая у Ёжика защита, вот бы мне такую! Значит, ему никто не страшен?

– Никто! Пока у нас есть время, поможем маме в огороде, хоть будет чем себя занять. А то я ужасно не люблю ждать, время сразу ведет себя как улитка. Тащится еле-еле.

– А кто такая улитка?

– Ну, улитка – это такая слизкая с домиком. Она свой домик носит на спине, правда здорово? Не нужно торопиться домой, и ты никогда не потеряешься, плохо только, что в гости никого не позовешь.

– А почему не позовешь?

– Домик очень маленький. Ладно, пойдем покажу, а то так не объяснишь, – и они пошли смотреть улитку и помогать маме садить овощи в огороде. За работой время прошло быстро. Пришел ответ от Ёжика, что у него всё получилось и завтра он ждет их с утра, чтобы обсудить план.

Конечно же, наш нетерпеливый зайчонок, не собиравшись ждать утра, а тут же побежал к домику соседа, но дверь была заперта, на стук никто не открывал. Постояв ещё немного на крыльце, он вернулся домой и, не сказав никому ни слова, ушел спать.

Бинотик снова спал в той же комнате с красивыми цветами и куклами. Как оказалось, это была комната старшей сестры Ла-зайки, которая уже выросла и жила в своём домике со своей семьей в соседнем лесу. Поэтому зверьку ещё после первой ночи сказали, что он может жить здесь, сколько захочет и даже переделать всё, как ему нравится. Но ему всё нравилось и так.

Чуть солнце встало, а ребята уже стучались в дверь соседа.

– Послушайте, что сказала мне лиса, – начал рассказывать Ёжик, рассадив всех за стол, – петух ей не нужен, но в курятнике есть одна вещь, золотое яйцо, оно очень дорого для петуха. Его мы и должны принести лисе. Я тут собрал нам кое-какие вещи, которые могут нам при-

годиться, мы можем пойти прямо сейчас, к вечеру вернемся. И, может быть, уже завтра ты будешь дома, Бинотик.

Сердце Бинотика забилося чаще, быть может, уже завтра он увидит свою семью, своих папу и маму. Интересно, какие они. Ему представилось, как они обнимают его при встрече, радуются, мама делает пироги с шишками, а папа читает ему книги. А потом его укладывают в кровать и укрывают цветным лоскутным одеялом...

– Идём! – толкнул зайка его за плечо. И друзья двинулись в путь.

Чтобы дойти до селения людей, нужно было пройти через лес, через поле, обогнуть озеро, и только поднявшись на холм, можно было увидеть их домики. Нужный курятник стоял на самом краю.

– И какой у нас план? – спросил зайка Ёжика.

– Думаю, что яйцо хорошо охраняется, раз оно так дорого петуху, мы с вами маленькие и нас могут и не заметить, если быть осторожными. Мыждемся, когда будут кормить, все курицы и петух выйдут во двор, тогда прокрадемся в курятник и возьмём яйцо. Ла-зайка сказал, что ты умеешь залезать на деревья, это может пригодиться.

– Я постараюсь. А что будем делать, если нас поймают?

– Ты покажешь им свои приёмчики!

– Нас не поймают, зачем сразу думать о плохом.

– У вас с Бинотиком хоть есть защита. Колючки и приёмчики, – с огорчением проговорил Ла-зайка.

– А у тебя быстрые лапы, если опасность – беги быстрее домой и не оглядывайся.

Они подошли к забору и стали ждать. Стараясь быть как можно более незаметными, Ёжик свернулся клубком, Бинотик спрятался за камень и только уши Ла-зайки болтались, привлекая к себе внимание. Ёжик строго прошептал:

– Уши, уши убери.

Зайка взял уши лапами и прижал к мордочке, Бинотик, чтобы не рассмеяться, зажал лапой рот.

Принесли еду, все вышли во двор, и курятник опустел. Друзья, протиснувшись между досками забора, незаметно зашли в домик, где жили курицы. Они сразу увидели золотое яйцо, которое лежало в большом гнезде почти под самой крышей.

– И как мы его достанем? – спросил шёпотом зайка. – Только Бинотик умеет лазить, значит, он и полезет.

Ёжик достал из своего рюкзака какую-то ткань и смастерил рюкзак, который надел на Бинотика:

– Вот сюда положишь яйцо, чтобы руки были свободные.

Зверек кивнул и уверенно полез по толстому бревну на самый верх, друзья, затаив дыхание, следили за ним, переживая, как бы он не сорвался и не испугался спуститься обратно. Но всё прошло благополучно, и осталось лишь дойти до забора. Зайка радовался, что всё так легко получилось, прыгал, и от этого его уши болтались в разные стороны, это привлекло внимание петуха, который, увидев, как блеснуло золотое яйцо за спиной у зверька, стремглав бросился на них. Быстрее ветра побежали зверьки к забору, благополучно пролезли между прутьями, петух же застрял, и его истошный крик еще долго раздавался вслед зверьятам, подгоняя их. Только подходя к озеру, они остановились отдохнуть.

– Ну ничего себе, – сказал Ла-зайка, – этот петух и вправду страшный, хорошо, что нам не нужно его тащить лисе. Не хотел бы иметь я такого врага. Сильный клюв и когти как сталь, – протараторил зайка, – но кушать ему поменьше надо, это точно, наверное, всё ещё вылезти не может.

И все засмеялись, представив застрявшего в заборе петуха.

– Что это вы тут расшумелись? Что это вы такое несете? Откуда вы идете? – услышали ребята приятный голос. Большой лесной кот сидел у них на дороге и, хотя его глаза были спокойными, было видно, как огромные когти впивались в землю.

– Мы ходили купаться на озеро, – сказал зайка, не моргнув глазом, – и вообще, не ваше это дело.

– Купаться с яйцом? И почему вы тогда сухие? – промурлыкал приятный голос, оголив острые клыки. – Яичница на завтрак мне бы не помешала, но это я вижу необычное яйцо... Знаю я, что вы такое украли и у кого. Это яйцо непростое. За эту вещь можно много чего вкусного получить, если вернуть его хозяину.

– Это наше яйцо! И мы куда хотим, туда и идем! – ответил бесстрашно Ла-зайка.

– А это моя территория, и я не отпущу вас, пока вы не отдадите мне яйцо.

Кот выгнул спину, зашипел, оскалив клыки, и двинулся вперед. Зверята медленно отступали назад, и тут Ла-зайка скомандовал:

– Бегите! – и, высоко подпрыгнув, толкнул кота в озеро. И опять все побежали, оглянувшись, они увидели, как кот вылез из озера и стал умываться.

– Я думал, он будет нас догонять, – сказал Бинотик.

– Коты не любят купаться и ходить сырыми и грязными, теперь он надолго будет занят, – ответил ушастый.

Кошки любят чистоту,

Чистоту и красоту.

Под рукой у них всегда

Есть и щетка и вода.

– Мне кажется, что язык очень быстро устает вот так себя умывать, да ещё и шерсть во рту, уф, и зачем он это делает, живет же рядом с озером, купался бы каждый день.

Но никто ему не ответил, всех так ошеломила встреча с лесным котом, что они торопились быстрее попасть домой, чтобы ещё кого-нибудь не встретить.

Уже после захода солнца добрались они до домика, положив яйцо к Ёжику, Бинотик и Ла-зайка пошли спать под навес в огороде, чтобы не будить маму своим приходом. Но спать им совсем не хотелось, ведь это, возможно, была их последняя ночь вместе.

– Здорово сегодня было, такие приключения! Как я лесного кота в озеро толкнул, видели ли бы меня бельчата! И ты тоже здорово за яйцом слазил! Знаешь, я, вроде, и хочу, чтобы ты дом свой нашел, но ведь тогда тебе придется уйти, и мы больше не увидимся. А, может, ты бы остался с нами? Мама не будет против, я знаю. И комната у тебя есть, осенью пошли бы в лесную школу, Ёжик будет там учителем, он такой умный. Видел сколько у него дома книг? Оставайся, а? – сказал зайка и смахнул тихонько ухом накатившую слезу.

– Я бы и хотел остаться, но вдруг где-то там меня ждут мама с папой, скучают по мне и ищут. Может быть, я живу недалеко, и мы сможем видаться, – ответил Бинотик с надеждой в голосе.

– Может, но, если бы вы жили рядом, Черный ворон знал бы, кто ты такой. Боюсь, что твой дом очень далеко.

И они замолчали до рассвета, каждый думая о своем. Бинотик о том, как скоро увидит своих родных, а зайка о том, как будет грустить без Бинотика.

Ночь закончила своё дежурство, и показались первые лучи солнца. Друзья встали, отряхнулись от соломы и пошли к Ёжику. Он распахнул перед ними дверь, как будто знал об их приходе.

– Вчера меня заинтересовало, – начал он, – почему все золотым яйцом интересуются. Я нашел только одну легенду о «Курочке Рябе», о том, как она снесла золотое яйцо, а его никто не мог разбить, кроме мышки. И непонятно было, есть что-то там внутри или нет.

– Разве это важно, отдадим его лисе и вернем Бинотика домой. Пойдемте!

– Может быть, и важно, тебе бы быстрее бежать. Сначала нужно подумать, а потом делать, – проворчал колючий, выходя из домика.

Компания двинулась по направлению к норе лисицы. Стоит заметить, что у лисы не только не было глаза, но и почти не было одного уха. Она отморозила его однажды зимой, и оно отпало. Ещё лиса была немного меньше по размеру, чем её собратья, хотя это ей не мешало быть самой хитрой в лесу.

Яйцо непростое несем мы лисе,

А ключик от двери с секретом.

Расскажет лиса нам, где норка таится

В которой зверек наш бы мог поместиться,

– шел, напевая, Ла-зайка.

Так здорово идти всем вместе,

Распевая громко песни.

*Можно весело скакать,
Прыгать, бегать и плясать.*

– Чего это ты так развеселился, – сказал Ёжик, – это не увеселительная прогулка, нас могут поджидать опасности. Нужно быть начеку.

– А что такое быть начеку? – спросил Бинотик.

– Это значит не шуметь и внимательно за всем смотреть. Быть готовым, если кто-нибудь нападет. Помнишь, как вчера бесшумно подошел лесной кот? Никто и не заметил, а ведь он не единственный такой хищник в лесу. Так что давайте не будем шуметь и привлекать к себе внимание.

– Хорошо, – успокоился зайка, – это я от волнения, так...

Лиса жила у подножия холма в большой норе и, хотя при входе не было написано, кто здесь живет, этого и не требовалось – каждый мог различить запах хищника. Зайчик уже на подходе замялся:

– Я дальше не пойду, я тут подожду.

Бинотик тоже остался, он сосредоточенно спрашивал своего хранителя, стоит ли ему чего-то опасаться, но ответа так и не получил.

Вернулся Ёжик, и не один, рядом шла лиса, внимательно смотря на необычного зверька своим одним глазом. Она была огромной по сравнению с дпузьями, и её острые клыки внушали страх, но больше всего Бинотика поразил большой, пушистый, рыжий хвост, ему почему-то тоже захотелось такой. Наверное, мягко на нем спать.

– Так, вот ты какой! Маленький и вкусенький. А Серый сказал, что ты как Ёжик, весь в иголках, но ведь нет их, вот шерсть мягкая, – сказала Лиса, проведя хвостом по спине Бинотика. – Может, он и наврал все, но, думаю о месте, где всё произошло, он не соврал. Я покажу вам, но яйцо вы мне потом отдадите.

– Да, сначала покажи, а потом получишь яйцо, – сказал деловито Ёжик.

– Это там, идите за мной.

Шли молча, уже никто не прыгал и не пел, все были начеку. Впереди шла лиса, потом Ёжик, Бинотик, зайка в конце шел, прижав уши и готовый в любой момент пуститься на утек, уж больно близость хищника его волновала. Ближе к вечеру они дошли до места, до большого столетнего дуба.

– Пришли, отдавайте яйцо!

– А как мы проверим, что это то самое место? – спросил колючий.

– Я привела вас, куда надо, волк говорил о старом дубе на юге леса, а он здесь только один.

– Бинотик, ты помнишь это место? – спросил Ёжик.

– Не знаю, – пожал он плечами и начал искать вокруг дерева нору, – вот нора, похоже это то самое место, сейчас я заберусь туда и проверю.

И он залез в нору. Она была большой, просторной и уходила далеко вглубь. Запах казался ему знакомым, скорее всего, это то самое место, где он находился. Неужели он живет под землей, или это туннель, ведущий на другую сторону?

Но что это? Снаружи послышались крики, рык и возня, зайчик влетел в нору искомандовал:

– Быстрее! Там волк!

Зверьки стали продвигаться дальше и глубже, тут рядом оказался и Ёжик, а за ним! А за ним в норе оказалась лиса, ползла, лапой пытаясь достать обещанное ей яйцо.

– Ёжик, отдай ей яйцо! – кричал зайка.

– Не могу его отцепить.

И тут лаз под землей резко стал уходить вниз, и все покатались, а потом провалились куда-то.

Странное это чувство, когда ты непонятно где, ничего не видно и не слышно. Как будто что-то оглушило тебя или ты потерял сознание, сколько времени прошло неизвестно.

– Где это мы? – послышался тихий голос Ла-зайки.

– Мы тут, – сказал кто-то.

– Где тут?

– Тут!

– А ты кто?

– Это я!

– Кто ты такой?

– Это я!

– Ребята есть ещё тут кто-нибудь?

– Мы здесь, – послышались приглушенные голоса друзей.

– И я здесь, – сказал опять тот же незнакомый голос рядом.

– Друзья, мне страшно, тут кто есть рядом со мной, помогите мне, – сказал зайка, чуть не плача.

– Попробуй двигаться на наши голоса, погребви лапами.

Трусика стал изо всех сил махать лапами, пытаясь приблизиться к голосам друзей. Непонятно что окружало их, какой-то темный вязкий туман, затрудняющий движение и приглушающий звуки. Постепенно он начал различать очертание каких-то фигур.

– Бинотик, Ёжик как я рад, что нашел вас!

– А кто это с тобой?

– Это я! – опять сказал незнакомый голос.

Зайка обернулся и не поверил своим глазам, за его спиной в этом плотном воздухе висело золотое яйцо, только теперь у него были ноги и голова с петушиным хохолком золотого цвета.

– Ты яйцо? Птенец? – спросил, заикаясь, Ла-зайка.

– Это я! Я всегда с вами! – заулыбался золотой птенец.

– Ладно, не бросим же его, – сказал Ёжик. – У нас есть проблемы поважнее. Где это мы? И где Лиса? Она ползла прямо за мной и тоже, может быть, где-то здесь. Неужели ЭТО твой дом, Бинотик?

– Не знаю. Тут не так красиво, как наверху, мрачно, страшно. Если честно, мне бы не хотелось здесь жить. Может быть, это просто ещё одно место, а мой дом там дальше, – сказал грустно зверек.

– Тут может быть опасно, – прошептал зайка. – Как нам отсюда выбраться?

– Я предлагаю пробираться в одну сторону, может быть, этот туман не вечный и место, где живет Бинотик, не окажется таким страшным.

Все стали усиленно грести в одну сторону и, когда уже лапы у всех изрядно устали, впереди забрезжил тусклый свет. Еще немного, и они попали на освещенное место. Здесь воздух не был таким плотным, под ногами была твердая поверхность, а вверху было маленькое солнце, больше похожее на фонарь в воздухе, который и освещал это небольшое пространство белым, теплым светом.

– Наконец-то твердая земля, – сказал Ёжик, выпадая из тумана под свет фонаря.

– Ой, больно, – взвизгнул зайка, падая вниз головой, кувыркнулся и поймал в мягкие лапы выпавшее яйцо-птенца.

– Спасибо, ушастый, может, ты меня в лапах понесешь? Я тогда буду ваши глаза видеть, а не лапы.

Если ростом ты не вышел,

Подними себя повыше,

Если лапы коротки? –

Друг поможет от души,

– пропел Ла-зайка.

– Узнаю нашего болтуна, – сказал Ёжик и все засмеялись, от смеха лапы зайчика тряслись, и ему пришлось крепче сжать яйцо, чтобы оно не выпало.

– Как-то мне тут не по себе, – сказал Бинотик. – Куда теперь идти, ведь этот черный туман вокруг, неужели опять придется пробираться через него? А там что? А вдруг там совсем-совсем ничего нет?

– Не нужно сразу отчаиваться. Я знаю, всё будет хорошо, главное – мы вместе, а значит, мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Ёжик прав, вместе нам ничего не страшно. Мы просто пойдем вперед и обязательно куда-нибудь придём! Обязательно!

И воодушевленные друзья смело зашагали вперед, а фонарь над их головами медленно поплыл за ними, заставляла раздвигаться черный туман и освещать дорогу вперед.

– Ух ты, волшебство какое-то! – запрыгал от радости зайка.

– Помнишь, белочки на праздник взяли по фонарику и держали их над головами танцующих на поляне. Это тоже были такие живые солнышки, как и здесь, – вспоминал колючий.

– А помнишь, как моя соседка белочка... – зайка засмеялся, да так, что никак не мог рассказать до конца. Это был такой заразительный смех, что все смеялись, даже не зная ещё над чем. Всем показалось, что свет над их головами тоже трясется от смеха.

– Уххх, не могу уже смеяться.

– Ну, что там белочка?

– Она уронила фонарь на старого филина. Он так испугался! Потом весь вечер ходил и проверял, не загорелись ли у него перья, вот смеху было.

Но никто уже не засмеялся. Может быть, потому что все уже заранее насмеялись, а, может быть, происшествие со старым филином не показалось ребятам смешным.

Идти стало заметно веселее и ни капельки не страшно, ведь над головой светило «солнце», а рядом были друзья. Всем стало интересно, почему яйцо стало птенцом и помнит ли птенец о жизни в яйце.

– Пока я был в яйце, я всё слышал. Петух часто разговаривал со мной и гладил крылом. Для чего-то я ему был нужен. Жизнь в курятнике была скучной, а с вами веселее. Я поэтому и вылупился сейчас, интересно стало. Когда такие приключения – кто захочет в яйце сидеть?

– Давайте придумаем, как мы будем его называть, – сказал Ёжик.

Птеник наш ещё мальши

Назовем его Желтыш!

– Странное имя Желтыш – Желток, может, тогда Желтый или Золотой.

– У Серого волка лучше получается имена придумывать, – сказал Бинотик, улыбаясь.

– Хоть тут Серого не вспоминай. Он нас там возле дуба чуть не поймал.

– А как тебе имя Зо-ло? – спросил Бинотик птенца.

– Зо-ло, зо-ло, зо-ло-той, – затараторил птенец, кивая.

– О, смотрите, ему понравилось, – сказал зайка и упал, обо что-то запнувшись.

Рыжее, пушистое, с одним глазом – это была лиса. Она уже не была похожа на хитрого хищника, а больше напоминала зверька, загнанного собаками, и жалостливо смотрела на зверят.

– Ребята, как я рада вас видеть! Это нора очень большая, я долго шла, а конца и края не видно. А куда вы идете? Можно я пойду с вами? Вы меня даже не заметите, я тихонечко сзади.

– Вот ещё... – фыркнул Ла-зайка, – чтобы ты нас слопала по дороге.

– Вообще-то, я всеядная, могу и без мяса прожить. Я никого не трону, не оставляйте меня здесь одну. Пожалуйста.

– Жалко её, давайте возьмем, – сказал Бинотик.

– Жалко ему, она хищник, ты хочешь всё время бояться? – сказал ушастый.

– Я обещаю, что никого не трону, могу помогать вам, защищать.

– Мы сами можем себя защитить.

– Она может нам пригодиться. Неизвестно, что может нас здесь ожидать, – сказал Ёжик. – Только пойдет она впереди.

Так и пошли: лиса шла впереди, за ней Ёжик, а потом Бинотик и Ла-зайка с птенцом на руках. Вверху светило солнце-фонарь, освещая путь, а вокруг была тьма и неизвестность. В этом месте совсем не хотелось есть и пить, но усталость давала о себе знать, и тогда путники останавливались на привал. Однажды Бинотик проснулся, обнимая лисий хвост. Всё время пока они шли, этот хвост маячил у него перед глазами, такой пушистый и мягкий, как же хотелось его потрогать. Поэтому не было ничего удивительного, что во сне лапы сами нашли его. Лиса ничуть не смутилась, а предложила даже Бинотику спать на её хвосте, если тот захочет. Зайка только фыркнул от её слов, он всё ещё боялся и не доверял ей. Хотя хищница вела себя скромно и даже на птенца не заглядывалась.

Однажды остановившись передохнуть Ёжик поинтересовался, почему ей больше не интересен птенец.

– Я думала, обменяю его на куриц, а теперь он бегаёт и разговаривает. Не знаю, что с таким делать: яйцо лежит себе спокойно, а с этим возиться надо. Да и зачем он мне здесь?

– Значит, когда мы обратно домой попадем, ты опять будешь за ним охотиться?

– Нет, я же сказала – вас не трону, значит уже никогда не трону. Я никого не обманываю.

– Ага, не обманывает она, а кто Серому сказал, что мы у дуба будем? Думаешь мы поверим, что он случайно там оказался?

– Я ничего ему не говорила, сороки, может, разболтали. Разве вы не знаете, что, когда волки пришли, они всех лис перебили?

– Нет, не знаем, что произошло?

– На том холме, где я живу, раньше было множество лисьих нор, в них жило много семей – мои дяди и тёти, братья и сестры, дедушки и бабушки, а когда в наш лес пришли волки, они решили, что здесь должен быть только один хищник. Ночью они напали на нас и всех утащили в своё логово. Оставили только мою бабушку и дедушку, потому что они были уже старые, и меня, потому что я была такой жалкой и слабой, они просто решили, что я не выживу. Но бабушка помогла мне вырасти, хотя я и меньше по размеру. Может, поэтому волки не считают, что я опасна для них. Мне иногда приходится с ними общаться, когда я их встречаю. И, хотя я их боюсь, но помогать им не хочу и не буду. Вот и живу без друзей – хищники меня за свою не считают, а вы вот боитесь.

– Если бы у тебя клыки да когти были покороче, многие из нас с тобой дружили бы, даже взяли бы в школу учиться, – сказал Ёжик, улыбаясь, – звали бы тебя тогда не Рыжая лиса, а Умная лиса.

– Звучит очень хорошо.

Всем, даже зайке, стало жаль её – совсем без друзей и родных, и каждый подумал, может, нужно попробовать подружиться с ней.

– Ёжик, а как ты думаешь, сколько мы уже здесь дней? – спросил Бинотик.

– Не знаю, ни солнца, ни луны тут нет. Непонятно, есть ли тут вообще время.

– И зайца нет, который луну грызет.

– Какого зайца?

– Ла-зайка мне рассказывал, что большой заяц луну откусывает, поэтому она уменьшается, сам это видел.

– Ха-ха-ха, придумывал косой сказок! Конечно же, никакого гигантского зайца нет, просто луна по-разному освещается солнцем, ведь она вращается вокруг земли. Вот пойдете в школу, я вам всё покажу. А Ла-зайке с такой фантазией нужно сказки писать. Стихи у него уже хорошо получаются. Подучится немного и будет в нашем лесу настоящий поэт и писатель.

Зайка сначала обиделся на Ёжика, а на последних словах даже загордился, никто его ещё так не называл.

– А чему учат в школе? – спросил Бинотик.

– В школе учат многому, обо всем так и не расскажешь.

– А там учат, как печь пирог из шишек? Мама-зайка такие вкусные пироги из шишек печет. Где этому она научилась?

– Это её, наверное, мама научила. Ну, хватит разговоров, отдохнем и в путь.

Неизвестно сколько времени шли наши друзья, пока лиса не уткнулась носом во что-то мягкое. Свет упал на белую стену, как будто сотканную из тонких нитей во множество слоёв. Фонарь медленно обогнул её и потух, и вдруг внутри стены зажегся тёплый яркий свет. Оказалось, что это не стена, а что-то большое и круглое. Друзья медленно и осторожно вошли внутрь. Сотканная из белых нитей стены и потолок излучали тёплый свет. Здесь было уютно и безопасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.